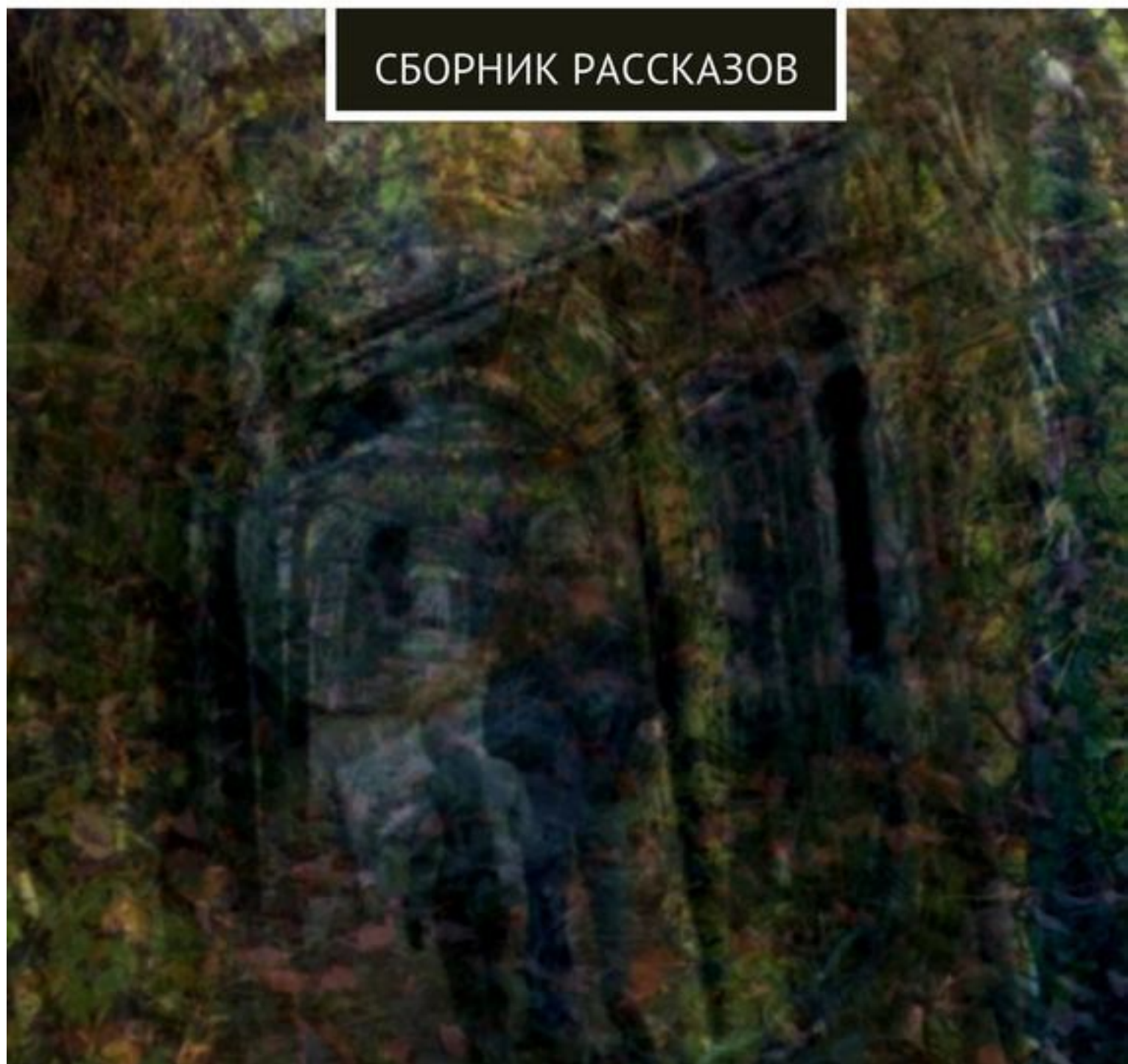

ИВАН ШЕДУ

Все двери закрыты на ключ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Иван Шеду

**Все двери закрыты
на ключ. сборник рассказов**

«Издательские решения»

Шеду И.

Все двери закрыты на ключ. сборник рассказов / И. Шеду —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745221-6

Сборник рассказов Ивана Шеду представляет собой различные истории, мысли, эмоции людей. Он о людях, потерявших себя в нашем мире, отчаянно ищущих свое место, свою любовь, веру в лучшее. Для кого-то такие люди кажутся слабыми, для кого-то только такие люди «живые» и думающие. Сможет ли любовь спасти от саморазрушения и одиночества? Что мы ищем? Куда идем в сумерках наших серых дней? Вот, пожалуй, одни из основных вопросов, которые ставят персонажи рассказов.

ISBN 978-5-44-745221-6

© Шеду И.
© Издательские решения

Содержание

Все-таки красота умирает	6
Жаль мою королеву	11
Все двери закрыты на ключ	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Все двери закрыты на ключ
сборник рассказов
Иван Шеду

© Иван Шеду, 2016

ISBN 978-5-4474-5221-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все-таки красота умирает

Пролог

Небо покрылось звездами, и уже затихла метель. Прошло несколько месяцев после её смерти. В такие долгие и мучительные зимние дни непонятно время, пустота зовёт в свои сети. Мне до сих пор кажется, что я только недавно сидел с ней вместе на лекции в институте. По ночам я просыпался от удушья, наливал себе стакан вина и смотрел на окутанный снегом одинокий фонарь на пустынной дороге. Может, где-то в метели летает она...

Я помню, как прекрасно смотрелся мокрый снег на её длинных ресницах, помню её чистый взгляд и золотые волосы. Как странно, что в памяти все так светло, а на самом деле...

Врачи были бессильны, сердечная болезнь остановила её жизнь в одну осеннюю ночь. А казалось, что она будет жить, что она станет счастливой матерью и в старости будет нянчить своих внуков. Но проклятая болезнь так тихо подкралась к её сердцу, что даже солнце не успело осветить её золотые волосы. Она была прекрасна. Добрая, нежная Аня оставила этот чертов город, серый, грязный, тошный. Я верю, что она на каком-нибудь облаке весны и тепла смотрит на нас и плачет. Её похоронили на Хованском кладбище нашего большого города. На похоронах меня не было, я пил где-то водку и обливался слезами. Я ведь не так хорошо знал её, но так было обидно, что все-таки красота умирает.

(за полгода до её смерти)

– Какой солнечный, летний день выдался нынче, – с этими мыслями я открыл глаза после сна. Меня ожидал день радости, который я ждал много лет. Сегодня я должен встретиться со своей однокурсницей (Аня И.). Признаюсь, что я был в неё давно влюблен. И нес в своем сердце самые светлые чувства. Хоть сердце моё было изранено, но оно сияло и пылало. Мы учились на факультете одного из московских вузов. Я никогда не строил себе иллюзий насчет своих чувств. Хоть мы и общались как хорошие товарищи, мне место под солнцем не светило. Мы виделись каждый день на лекциях, разговаривали, делились впечатлениями, обсуждали личную жизнь. Дарили друг другу подарки на разные праздники. У меня тогда была девушка, с которой, по правде говоря, не особо шли отношения. А моя однокурсница любила своего спутника жизни. Она всегда говорила, что он будет её любить несмотря ни на что. Я, конечно, не особо много знал об их отношениях, может, там, под громкими словами о любви, была простая корысть или простой секс. Но не мне судить.

Её молодого человека звали Александр, и он производил впечатление очень доброго и веселого паренька. Главное, что она была счастлива. Только на втором курсе я начал понимать, что она мне не безразлична, причем, очень давно. Моё сердце это чувство тщательно скрывало. Ладно, я это осознал, и, что дальше? А дальше ничего, просто дружеское общение. Мы никогда не встречались вне института. Не гуляли по паркам, не разбивали отражение домов в лужах, не пили вино на закате летнего дня.

И вдруг она мне назначила встречу. Позвонила и просто сказала: «Давай встретимся. Назначь время». Она это так сказала, как будто мы с ней давно уже вместе. У меня пела душа, и я радовался теплоте дня.

II

Я ждал её у метро Н. и нервно докуривал свою третью сигарету. Множество мыслей витало в голове: о чем мы будем говорить, как мне себя вести, да, и главное, не материться. Ну, всё, вдали, показалась она. Аня медленно ступала по асфальту уверенными шагами. Её солнечные волосы развеивал ветер, в глазах было чистое, летнее небо. Мы поздоровались и пошли в ближайший парк – в ногах правды нет. Говорили, вначале, просто обо всем. Я был счастлив. Мне еще не верилось. Мы присели на скамейку возле Е. пруда. Её улыбка отражалась солнечными лучами в мутной воде. Вдруг она стала серьезной и сказала мне.

– Вань, я выхожу за Сашку замуж. Мы бы хотели тебя пригласить на свадьбу. Ты придешь?

У меня сердце провалилось в этот засранный пруд. Я как будто споткнулся на ровном месте и разбил себе лоб.

– А...а.. как это? Почему так вдруг? А учеба? – спросил я.

– Понимаешь, он сейчас по работе идет на повышенный оклад и тем более у него своя квартира. Мы уже давно обговорили все детали. – И она посмотрела на меня своими весенними серо-зелеными глазами.

– Конечно, приду, – сказал я и начал пытаться выловить своё сердце в мутном пруду. А черт с ним, потом подберу.

Она удовлетворенно кивнула, и мы пошли. По дороге к метро мы обговаривали разные свадебные детали. Я только думал, а как я туда пойду...

Я пришел домой, лег на диван и не заметил, как сон укрыл меня одеялом. Мне снилось, что на её свадьбе я плакал. А она, перед тем как обменяться кольцами со своим будущим мужем, повернулась ко мне и сказала: Уведи меня отсюда!... Я проснулся.

Я долго лежал на кровати и смотрел в белый потолок. Да ладно, она счастлива, смиришься... смиришься... она счастлива, но это значит, что я больше никогда не смогу с ней нормально общаться, я всегда буду думать, что за моей спиной стоит её муж. Вот бред! Все, надо успокоиться...

В комнату заглянуло солнце. Оно постепенно освещало каждый уголок комнаты. Его лучи коснулись моего лица, и я улыбнулся, приветствуя солнце. Я встал с кровати и посмотрел в окно. За окном деревья распустили зеленые листья, и птицы уже начали вить на ветвях свои гнезда. Была теплая погода.

III

Аня металась по квартире и очень нервничала. Сестра покуривала на кухне и собиралась уходить в магазин. Аня была взволнованно красива в этот день. Она примеряла много разного белья, то одевала, смотрела на себя в зеркало, кривила рот, то затем быстро снимала и кидала в угол, не зная за что взяться. Было множество телефонных звонков, поздравлений. В 17 часов позвонил жених. Несколько машин со свистом сирен летят в ЗАГС на Савеловской, обгоняя усталых водителей. Я хорошо помню тот теплый день, когда сами небеса светись над любящими и любимыми людьми.

Перед поездкой в загс я не мог себя ничем занять, шатался по квартире и курил. Везде валялись пустые пачки от сигарет и окурки плавилась под солнцем в пепельнице на балконе. В мыслях я сбивался, думал о ней, представлял её в свадебном платье, такую красивую, бело-снежную и счастливую, как мокрый снег на моих ладонях. Да, и время летело незаметно, когда я прогнал все свои мысли и вышел из царства мечты, было уже полседьмого.

Надо было идти, ничего не поделаешь, я быстро оделся, захватил подарок, прыгнул в машину и полетел. Я тогда даже не мог представить, как я буду дальше с ней общаться. Во время нашего обучения, я искренне в сердце верил, что может быть когда-нибудь она будет моей, но все растаяло, как дым. Уже вдалеке я заметил у входа в ЗАГС толпу. Цветы, подарки, все счастливые. У входа столпились родственники, бывшие мои однокурсники. Поздоровались, улыбнулись, зашли.

IV

(день её смерти)

Вино в моих венах создавало единственное тепло в моём теле. Я думал о ней. Да, были у меня девушки, была сильная и долгая первая любовь. Но когда мне было очень плохо, и я приходил в университет, это красивое, доброе создание Божье давало мне немного тепла, этого не понимая. Когда я её видел, то сразу становилось тепло, солнечно. Жаль она этого никогда не узнала, что я любил её. Только после её смерти я осознал, что надо было ей открыть душу,

хотя она была уже замужем. Но все равно, пусть бы наша дружба полетела к чертям, но она бы знала это. Но может я и не прав, слишком много вина, она, слава Богу, была счастлива с ним. Сейчас она где-то рядом и уже все знает. Я доливал последние капли вина в свою душу. Эх, Аня, но почему я не увижу больше твоих глаз, не увижу как солнечные лучи ласкают твои золотистые волосы.

Я был уже пьяный, когда, закрыв глаза, то ли от усталости и от бессонных ночей, то ли от алкоголя, я увидел её. Она сидела на подоконнике в моей квартире, вся в белом. Такая же красивая, смерть не забрала у неё этого. Она смотрела на меня пьяного, качала головой и говорила:

– Да, Ваня, я всегда знала, что ты меня любишь, но от судьбы не уйдешь.

– Я бы могла быть с тобой, но я знала, что умру. Я это видела раньше во сне. А Сашку я давно знала и любила его по-своему. Ничего уже не изменишь. Тут она встала и подошла ко мне. Я мертвецки валялся на кровати, она положила свою нежную руку мне на лоб.

– А помнишь ли ты день моей свадьбы?

V

...Вальс Мендельсона, шампанское, фотографии; радость наполняла сердца людей. Аня шла в прекрасном платье под руку со своим спутником. Я наблюдал это, и мне становилось грустно, но она, главное, была счастлива. Они расписались, он на руках вынес Аню из ЗАГСа. Я её, конечно, поздравил, она была рада меня видеть. Сказала, что вечером ждет всех в ресторане. Да, было весело, но у меня было странное чувство, хотелось или плакать, или выпить. Когда вечером сидели и пили за здоровье молодых, мне вспомнилась одна история.

Когда мы учились на втором курсе, кажется, это была осень, я вышел из института и хотел идти домой. Но тут раздался звонок мобильного, это была она.

У Ани голос дрожал и казался каким-то заплаканным.

– Аня! Что случилось!

– Вань, мне плохо, беда. Подойди к метро пожалуйста...

– Всё! Бегу. Я побежал, ударяя ногами по лужам.

Она стояла в стороне от входа, вытирала слёзы. Я подбежал, взволнованно поинтересовался у неё, что, мол, случилось. Она всхлипнула и обняла меня.

– Вань, мы с Сашкой поссорились, и он ушел, навсегда ушел, понимаешь...

У меня не было слов. Мне было жаль её, да, у них была любовь.

– Ань, успокойся, вы обязательно помиритесь, он вернется. Я еще буду на вашей свадьбе гулять.

Да, я тогда накликал...

– Но я же буду одна! – с досадой сказала она.

Как плачущая скрипка Вивальди, она пробуждала во мне слезы.

– Ты меня обижаешь, Анна Игоревна. У тебя есть я. Я всегда буду рядом, ты всегда сможешь положиться на меня, понимаешь, всегда, что бы ни случилось.

Слезы просохли, она засияла, как утреннее солнце.

– Правда?! – сказав это, она так посмотрела на меня, что я мог бы в ту минуту сказать, что я люблю её. Я таял как снег под её лучами.

– Правда, Аня, правда. – И обнявшись, как самые верные друзья, мы пошли в кафе. Я думал, что надо ей дать немного времени на восстановление нервов, а потом я думал все-таки признаться...

Да, милая, добрая Аня, это было для меня тогда счастьем, обнять тебя. Тогда я же не знал, что через пару дней Саня придет к тебе с цветами и вы снова будете вместе.

Налив себе еще водки, я подошел к молодым, произнес тост, пока еще был трезв, поцеловал Аню и уехал. Сказал, что безумно устал. А сам поехал дальше пить в какой-то дешевый бар с валютными проститутками.

(день её смерти)

Она сидела на углу моей кровати, такая же, как всегда.

– Да, было все именно так, – сказала она, – ты помнишь, какая я была красивая, в белом платье.

– Ты всегда красивая, Аня.

– Спасибо, верный мой, добрый друг. Я твоё прошлое, я твоя печаль...

– Аня, мне хочется плакать, вернись в этот мир. Новая жизнь будет, мы будем вместе... – когда я говорил это, я держал её нежную руку.

– От судьбы не уйдешь, – она встала и повернулась к окну.

– Помнишь, когда ты только перевелся к нам на журналистику, все думали, что ты сектант и сатанист. Ты еще сел рядом со мной.

– Да помню...

VI

Я тогда перевелся с Историко-филологического факультета на журналистику. Интересными показались предметы. Господи, как вспомнишь, становится стыдно, какой же я был идиот. Весь в черном, с порезанными руками, на шее пентаграмма, я зашел в аудиторию. Если мне не отшибло память, пара была по основе журналистики. Мы сидели рядом.

Я рисовал, какие-то символы в тетради. Она смотрела на меня, как на сумасшедшего.

Сразу пошло какое-то общение, так просто, об учебе и предстоящих экзаменах. Мне очень нравилось общаться с ней. Я тогда, был совершенно один, в депрессии, запое. После этого большая часть группы отвернулась от меня. А Аня продолжала общаться, несмотря ни на что. И это меня в тот период немного поддерживало. Хотя я приходил мятый и с похмелья.

Когда я как-то раз, сидя в баре за стаканом вина, вспомнил свою первую любовь, в голове всплыл написанный мной очень давно небольшой текст, точнее заметка о том, что значит любовь: *«Это неописуемое чувство, когда луна полная, ты ждешь Её под мелким дождем, когда нет больше ничего, есть только Она. И вот ты идешь с ней. Её волосы развеваются на ветру, дар речи пропадает или говоришь со всей душой. Нет ничего, ни машин, ни людей, есть Она. А если ждешь Её без дождя. Ветер продувает насквозь, думаешь о Ней, или просто сочиняешь слова, душа очищается, чистота в твоих мыслях. А когда смотришь на Ней, Её глаза напоминают море, хочется упасть перед Ней на колени и плакать... Когда хочешь сделать Ей подарок или просто приятное, а Ей плевать, когда разъедает сердце дым, когда хочется не переставая говорить с Ней, или гулять с Ней... А этот теплый снег на Её глазах, мне ничего тогда не нужно было... это любовь... Нет такого дня, когда я не подумал бы о Ней, нет такого часа, когда я не подумал бы о Ней... А когда слышишь отказ, сядишь за стакан вина и плачешь, в это время в голове Она и дым сигарет, а потом берешь гитару и играешь пока на пальцах не выступит кровь... да, и это любовь... Любовь... Потом все начинает действовать снова, и как будто не было и этого вечера и Её...»*

Да, была она – несчастная первая любовь, все было. Когда Аня это прочитала, она впервые поняла, что значит любовь и сказала: Я его все-таки очень люблю... – и закурила как всегда свой KENT 8. Я помню, что когда у неё был день рождения, кажется, 23-летие. Я пошел в переход метро и купил сувенир «Музыка ветра». Подошел к ней, вручил, забыл содрать цену. И она сказала, что у неё уже есть такое. Я очень глупо выглядел в тот момент.

(день её смерти)

– Ты помнишь, Ань? – обратился я к стоящему у окна очертанию красоты.

– Да, я помню, ты зря тогда расстроился.

Она заплакала, она так искренне заплакала, подошла и обняла меня.

– Знаешь, красота все-таки умирает, – сказала она и растворилась в утреннем тумане.

Я знал, что увижу её только когда стану таким же очертанием. Я знал, что скоро пойду к ней.

VII

(2 года прошло после её смерти)

Мы сидели с Сашкой у него дома. Сегодня исполнилось ровно два года, как не стало Ани. Вспоминали, поминали. В последнее время мы как-то тесно стали общаться. Я даже себе этого никогда не мог представить. После её смерти он устроился на новую работу, переехал жить за город. У него был долгий запой, даже пытался на себя руки наложить, но откачали друзья. Он ведь тоже любил её. Ездили сегодня на могилку к Ане, положили цветы. Красивый памятник заказали – плачущая статуя девушки, в руках роза и книга. Возле могилы пачка KENT 8 и её любимая мягкая игрушка. Я раньше, чуть ли не каждый день бывал там, даже с работы выгнали за прогулы. Я просто сидел и беседовал с ней обо всем. Мы пережили смерть любимой. Тяжело было, слезы лились в памяти рекой. А память была прекрасной и вечной.

– Сань, а помнишь, как она сбежала от тебя в дождливый день.

– Да, было дело. Я пришел злой с работы, нагнал на неё, а она заплакала и выбежала под ливень. Прохладно уже было, она бежала к своей подружке в соседний район в одном тоненьком платье.

...Она позвонила в дверь к Кате, вся замерзшая и промокшая.

– Кать, можно у тебя немного посидеть, а то Сашка беснуется дома. Как мне это все надоело. Сколько раз я его прощала, терпела, но сил больше нет, – она зашла в квартиру и пошла на кухню. Обогреться пришлось чаем с баранками. Катя слушала, но прекрасно понимала, что когда Аня закончит «изливать душу», она встанет и опять вернется к нему.

– Да, он хороший и любит меня, но иногда такое отчудит, что хоть из квартиры беги, что, впрочем, я и сделала, – сказала она, допивая чай.

– Ладно, пойду воспитывать своего. Спасибо, что выслушала, ты классная подруга.

Аня улыбнулась и ушла. Тогда она и знать не могла, что через два года после её смерти Сашка женится на Кате.

Когда она пришла домой, Санька сидел на кухне, готовил еду, накрыл стол со свечами и бутылочкой французского вина. В вазе её любимые цветы. Она все простила.

– Она всегда меня прощала, – сказал Саня.

Мы еще долго вспоминали нашу Аню. Когда допили последнюю бутылку водки, разошлись. Я пошел дальше дорогой одиночества и памяти, она меня согревает до сих пор.

Жизнь шла как-то сама по себе. Я не замечал, что так быстро уходит время. Мы взрослеем, стареем.

Эпилог

Я умирал, рак легких. Я был прикован к постели уже сутки и ждал своего часа. Она явилась ко мне. Она тихо вошла через окно сквозь холодный свет луны. Я был счастлив.

Я её так давно не видел. Такая же красивая, добрая, нежная Аня. Она взяла мою руку, и мы поплыли в бесконечности пыли звезд.

(Банально, но посвящается моей бывшей однокурснице) 2004—2005

Жаль мою королеву

Вступление

Мы сидели рядом и смотрели на лунную дорогу. Звезды отражались в наших глазах. Их бесконечность, как наша вечная бессонница, не угасала. Одинокая луна придавала спокойствие нашему молчанию. Мы молчали и ждали человека, который ответит нам на наши вопросы. Этот человек должен был нам дать наше счастье. И я знаю, он вылечит её от болезни, а мне даст покой. И мы будем вместе, только не в ожидании уже счастья, а в райских садах, будем пить вино и слушать пение птиц.

Наши дороги соединились одиночеством очень давно. Мы пришли к этой луне. А раньше мы смотрели на закат пустынного солнца, я и моя королева. Но от луны исходило больше тепла.

Какое гордое молчание, какое замечательное время под звездами.

Глава первая

I

Когда я проснулся, я увидел её, сидящую на подоконнике. Было рано, солнце еще не взошло. В этом сером городе его редко можно было увидеть. Она покончила с собой. Слезы текли дождем по городу. Она ведь такая молодая.

Золотые волосы, да, но сейчас это уже не важно. Я её не буду откачивать, и она скоро умрет. Ну, скажи хоть что-нибудь, дура.

– Эй, дура, что молчишь? Передай привет дьяволу, – сказал я.

– Прости меня и помни мои глаза, – прошептала она.

Я попытался заснуть.

II

Она не любила меня. Она была чертовой наркоманкой. Я её пожалел и приютил у себя на квартире. Мы жили вместе больше пяти лет. Раньше она была такой красивой, золотые волосы, голубые глаза. А сейчас двадцатипятилетняя девушка превратилась в сморщенную «старуху» от проклятой наркоты. Я её раньше очень сильно любил. Я бегал за ней 4 года. Она трахалась со всеми подряд, а на меня не обращала внимания. О моих чувствах она прекрасно знала и старалась использовать это. Я все для неё делал. Я хотел быть с ней. Это была моя первая и сильная любовь. Я помню, когда мы учились еще в школе, я её каждый день ждал по четыре часа, в снег и холод.

(Оборванные записи из дневника)

...Когда в тот вечер я с ней гулял, ночью мне казалось, что все это было во сне.....жизнь по другую сторону жизни.....то неделями ничего не меняется, то в один день конец всего.....А может, пускай она живет своей жизнью, встречается с кем хочет, но со мной главное, чтобы откровенна была.....не знаю.....Я не знаю осилю ли я эти слова, которые я хочу ей сказать.....А что будет дальше?....если «нет», то я не буду больше разрываться, а если «да», то.....

Однажды я её ждал под проливным дождем, летом. Она шла не спеша мне навстречу и тупо косилась на меня. Я ей тогда сказал, что люблю её, а она меня послала.

Я все равно шел за ней, мне тогда хотелось припасть к её ногам и плакать. Но дождь и так казался плачем неба в тот день.

(продолжение записи)

*...Я пошел под ливнем, купил вина и сигарет и топлю свою горечь в вине....
..... я все равно её буду ждать, любить...*

Потом я уехал из города, который она озаряла своим светом. Я скитался по необъятной земле и искал себя. Через три года я вернулся. Сразу попытался найти её, но старые знакомые разъехались, адреса её я не помнил. Я бродил бесцельно по уже чужому для меня городу. Увидел я её чисто случайно на главной площади города в сомнительной компании каких-то панков. Я к ней подошел и ужаснулся. Во что она превратилась! У неё не было дома, родные от неё отказались. На ней были какие-то лохмотья. А отдавалась она всем и везде за дозу. Я попытался её оттащить от этих уродов, она меня даже не узнала. И компания её на меня полезла драться. Мне ничего не оставалось делать, как взвалить её себе на спину и бежать. Она царапалась, брыкалась, пыталась вырваться. Что с тобой сделалось, королева, а?

Ш

Она спала каким-то нервным сном, постоянно всхлипывала, дергалась. Я не спал, я смотрел на падшую мою королеву и плакал. Когда она очнулась, сразу спросила, кто я. Я начал рассказывать, что, мол, учился я с тобой. Я ей говорил, что она больше не пойдет к своим нарикам, а пойдет со мной в клинику на лечение.

Она попыталась убежать, но я её приковал наручниками к батарее, которая была рядом с кроватью. Как она материлась! Ей хотелось побыстрее ширнуться.

Да, королева.

В клинике её держали связанной и под охраной. Она постоянно пыталась убежать или покончить с собой. Я ей каждый день приносил фрукты и цветы. Жаль мою королеву.

Два года она находилась на лечении. Потом её перевели в общую палату, где мы могли «нормально» общаться. Она лежала на кровати и разглядывала какой-то журнал. Как же она похудела: пожелтевшее лицо, обвисшая грудь. А раньше она была похожа на фотомоделю с идеальной фигурой. Когда она меня увидела, то попыталась встать, но обессиленное тело её не слушало.

– Спасибо тебе, ты вернул меня к жизни. Я все осознала, прости меня за все, я была душой. Она обняла меня.

– Да ладно. Я, наверно, все еще люблю тебя.

Мы просто сидели вместе и смотрели в окно.

«Когда я окончила школу, я не смогла поступить в институт. Пошла на работу в кафе официанткой. Потом я влюбилась в одного козла. А его дружки меня изнасиловали и подсадили на дурь. После того, как я первый раз попробовала, я не могла больше остановиться. А он качал из меня деньги, я начала продавать уже вещи из дома. Потом меня выгнали родители. Я ночевала в парках и на вокзалах. Денег на дозу у меня не было. А этот козел только и говорил: „Хочешь ширнуться, давай деньги“. После этого и любовь моя прошла, и жизнь. Я уже перестала быть человеком. Пришлось заняться проституцией. А дальше несколько лет как один кошмар».

Да, королева. У меня наворачивались слезы от этого откровения. Если бы я был рядом, если бы я мог помочь!

IV

Прошло еще полгода в клинике. Затем я разместил её у себя. Каждый день её навещал врач. Она шла на поправку, жили мы очень душевно. Пили чай и читали книги. В её случае главное – отвлечение от мыслей о дозе. Если этого нет, то никакая клиника и лекарства не помогут.

Это было счастьем тогда для меня. Об этом я мечтал, еще обучаясь в школе. Да, конечно, были напряженные ситуации. Нервы не выдерживали, я срывался. Приковывал её к батарее наручниками и шел в соседний бар. Потом приходил пьяный, видел её заплаканные глаза, мы обнимались и просили друг у друга прощения.

Время летело с огромной скоростью, заканчивались мои накопленные деньги. Надо было думать о работе. Я просматривал разные вакансии, и меня не покидала одна мысль: а как я её оставлю одну, а если у неё будет срыв, она убежит за дозой. Я же не буду её на весь день приковывать к батарее.

Но деньги были нужны: врачам, на лекарства и еду. У королевы начал улучшаться аппетит. Она меня успокаивала, поддерживала, говорила, что ей можно доверять.

Несколько месяцев работы в немецкой фирме переводчиком начали отдалять её от меня. Несколько командировок, постоянные конференции и совещания. Я уже был в ней уверен, я просто работал и был занят. А она одна сидела дома, читала и плакала. Ей было очень одиноко, ведь за это время она привыкла ко мне.

В один уставший вечер, когда я вернулся домой, я заметил пустоту и скучность в моей квартире. Её нет. На столе лежала записка: *«Прости меня. Я не могу больше быть для тебя обузой. Я вижу, что все изменилось. Поверь мне, я больше не буду принимать наркоту. Я должна сама все понять и найти себя. Спасибо тебе за все. Твоя королева».*

Это был удар для меня. Ноги меня не держали, руки задрожали.

– Все, конец, как же я без неё, а она без меня.... пропадет. Все... к черту... надо искать её, – это были последние мои мысли перед поиском.

V

Я бегал как сумасшедший по городу. По всем барам и дворам.

– Где моя королева?

Пошел дождь. На главной площади, откуда я её тогда забрал, проходил какой-то концерт. Люди веселились и танцевали. Вдалеке я увидел тощую, серую, промокшую фигуру. Я подбежал.

Королева вся в слезах дрожала и всхлипывала.

– Эх ты, дурочка, ты мне не обуза. Давай я работу брошу, буду только с тобой.

– Прости. Пошли домой.

Мы пошли к дому, голодные и холодные. Мы опять были вместе.

Прошел еще год спокойной жизни. А потом, когда я бывал на работе, она бегала на рынок за дозой кокса. Я ничего не знал. Но однажды я нашел в книге пакетик с несколькими миллиграммами. Тогда я сорвался, избил её. Но как она могла, столько сил, нервов было потрачено на лечение. Вот дура. Потом она плакала, просила прощения. Жаль мою королеву.

Я понял, что её прежнего состояния не вернуть. Наркотики крепко прилипли к её душе. Ну что поделать, я сделал все, что смог. А дальше уже все зависело от Господа.

Я работал. Она ночами не приходила домой. Я уже начал привыкать к этому. Но я её любил. Было очень обидно. Она таскала деньги украдкой от меня. Когда кайф её отпускал, она плакала и просила прощения, но я уже не обращал внимания.

Я открыл глаза. Не знаю, сколько я проспал. Боже, сколько крови. Квартиру затопило красной краской её вен. Она ушла. В этом мире она уже была неизлечима. Она это прекрасно понимала. Мы теперь увидимся не скоро, я еще поживу, женюсь, у меня будут внуки. И умру я стариком. Но всю жизнь на моём письменном столе стояла её фотография, когда она еще не была зависимой. И на моей могиле она тоже будет стоять.

А ведь все могло быть по-другому. Если бы я тогда не уехал и не оставил её одну. Она бы не подседала на наркоту. Я был бы всегда рядом. Потом она бы меня полюбила, и мы жили бы счастливо до конца наших дней. Жизнь расставила все иначе.

Но все-таки жаль мою королеву.

Глава вторая (это продолжение конца другого начала)

I

На похоронах королевы было много родственников, друзей из бывших одноклассников. Я держался стойко, на меня периодически её мать бросала злой взгляд. Она меня не осуждала, она прекрасно понимала, что все из-за наркоты.

После церемонии её мать подошла ко мне. Я ей выразил свои самые искренние соболезнования.

Она не особо отреагировала на это, может, ей уже было все равно.

– У неё остался ребенок, – сказала она.

Я не то, что дар речи потерял, я чуть не проглотил свою сигарету.

– Откуда... как... когда? – я не мог ничего более внятного из себя выдавить.

– Это твой сын... да... она родила его полтора года назад. Ты же работал, она убегала. Ты, наверно, думал, что за дозой, нет, она находилась уже в роддоме. Это потом она подседала уже окончательно.

– Этого не может быть. – Я ничего не понимал. Это бред какой-то... хотя, было дело, но один раз, все вроде нормально прошло.....черт его знает. Я же не мог не заметить её живот....

– А ты вспомни свои командировки. – И она ненадолго замолчала, дала мне время на раздумье.

А её мама была права, была у меня одна длительная командировка.

– Когда она ко мне пришла с этим ребенком, я её не узнала, – говорила мать, – но все равно спасибо тебе за лечение. Она сказала, что скоро умрет, и ты должен забрать себе сына.

– А..... скажите, а он как..... нормальный..... в смысле, здоровый?

– Да, но это очень странно. Врачи говорят, что такое бывает, но редко.

– Я все понял.

Как же она держалась последние дни, как скрывала от меня! Жаль мою королеву.

Да, у меня сын, от любимой, но почему судьба так распорядилась? Без матери расти плохо, другой женщины рядом со мной не будет. Через пару дней я забрал сына. Он был очень похож на королеву. Светленький, с голубыми глазами, нос, правда, как у отца.

Хорошо, что он еще ничего не понимает. Я его Иваном назвал. Мы пошли домой, хотя, какой это дом, там уже смерть была. Да, надо бросать все.

Я собрал вещи, я решил уехать из этого города, из этой страны с сыном.

II

Мы сидели на крыльце нашего дома и смотрели на звезды. Какие замечательные, вечные звезды. Тишина. Только слышны кузнечики в траве. Ночь, гордое одиночество и её дух. Мы знали, что она где-то рядом, мы не видели её, но чувствовали. Мы чувствовали, как её руки обнимают нас, как её дыхание ветром веет над нами, как любовь её греет нас вечерним теплом. Мы это чувствовали, я и мой сын.

– Знаешь, сынок, какая у тебя была мама, красавица, умная. Получала всегда самые лучшие оценки в школе, в институте. Работала на самой лучшей работе. Её все любили.

– Па, а где сейчас мама? Почему её нет с нами?

– Понимаешь сына, мама улетела вон по той звездной дорожке и превратилась вон в эту самую яркую звездочку. Она всегда с нами, нужно только поверить в это, я, например, сейчас чувствую её. Ты поверь, Вань.

– Да, па, я тоже начинаю её чувствовать. А почему мама звездочка, а мы нет?

– А для нас еще не время, но мы тоже будем с ней рядом. Вон как те звезды, видишь...?

Я часто говорил сыну о его маме, о том, какая она была замечательная. Но почему-то именно в тот вечер он спросил у меня, почему её нет с нами. Я не соврал, я знал, что она рядом.

Сын рос очень смышленным. Я даже не знаю, как это описать, надо было просто наблюдать. Как ребенок, полный радости, энергии, встречает каждый день, радуется каждой травинке, каждому цветочку. Жизнелюбивое создание все-таки росло.

Дом наш находился в одном маленьком городке восточной Европы. Здесь было тихо и спокойно.

Устроился я работать опять переводчиком, сын ходил детсад. Ему там очень нравилось.

Вот так и жили мы вдвоём. Я готовил ему еду, следил, чтоб он тепло одевался. Конечно, тяжело мне было одному. Жаль, что не было королевы рядом, светлой, исцелённой, доброй и заботливой. Два раза в год я ездил на могилу к королеве, на день её рождения и на день смерти, говорил с ней.

Время шло. Пора в школу. Да, никогда себе не мог представить, что буду растить сына один, воспитывать его и водить в школу. А потом ведь придется и уроки с ним делать. Да, королева, хороший у нас сын.

III

Я начал замечать, что не хватает сыну все-таки женского тепла. Да, плохо без материнской ласки ему расти. Ну а что я мог поделать? Скоро в сыне я начал замечать индивидуальность. Он перестал надевать вещи, которые я ему покупал, он сам вел меня в магазин и выбирал себе одежду. Школьные годы летели незаметно, у всех это было. Появились первые проблемы с успеваемостью. Я пытался заниматься с ним и математикой и физикой, наверно, он пошел в отца, математика мне никогда не давалась. Я пытался как можно больше с ним проводить время за домашними заданиями. Появились первые серьезные увлечения книгами. Я старался вложить в его сознание любовь к русской классике и русской земле. В школе на вопрос преподавателя, где, мол, твоя мама, он все еще отвечал, что она звездочка. А над ним все смеялись,

потом он бил за это морду и получал выговоры. Но дома я его никогда не ругал за это – он был прав.

Я старел, сын взрослел. Когда он начал посещал класс восьмой, если я не ошибаюсь, появилась первая влюбленность. Девочка хорошая была, и я старался всячески ему помогать в его первых «любовных» начинаниях. Сам ведь через это все прошел. И фингалы у меня были под глазами, и портвейн я пил в подъезде, и за девками бегал. Но мне как-то хотелось потянуть время, я не хотел наблюдать, когда у сына появятся жизненные подростковые проблемы: деньги, дурные компании, первая сигарета, первый стакан водки. А Ванька продолжал взрослеть, и как ни странно, склонности к дурному я у него не замечал. Обычный, добрый парень. Не ботаник, слава Богу, и не хулиган.

(Конец начала другого конца)

Иногда, когда становится грустно и скучно, особенно по ночам, когда сын уже спит, я выхожу на крыльцо и смотрю на небо.

– Видишь, королева, как мы хорошо живем. Жаль только, что тебя нет рядом. Мы часто с Ванькой тебя вспоминаем, грустим вместе. Сейчас хорошо бы было с тобой посидеть на крыльце и смотреть на небо с бокалом хорошего коньяка. А потом разговаривать до утра и встречать рассвет на зеленой, холодной траве. Ты меня слышишь, любовь...

– Слышу..... я всегда с вами, я оберегаю вас теплом огня, охраняю ваш дом утренним туманом, думаю с тобой дымом сигарет, живу с тобой тоской осеннего вечера под светом звезд. Я жду тебя возле лунной дороги. Я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю, королева.

– Я тоже тебя люблю, мама, – раздалось за моей спиной.

...

(А дальше только начало).

P.S

Она сидела одна и наблюдала за звездами. Вот и я, рядом с моей королевой. Мы смотрели на луну и на бесконечность звезд. Умер я уже счастливым стариком, вокруг меня бегали мои внуки, радостные маленькие создания. Под конец моих дней я женился, чтобы после моей смерти Ваньке с внуками не было так одиноко.

– Я так рада, что ты со мной. А сын наш молодец, ты хорошо его воспитал, ты видишь его?

– Да, радость, я вижу. Он молодец.

– Я очень скучала по тебе.

– Я тоже скучал. Мне столько нужно тебе рассказать.

– У нас, я думаю, будет достаточно времени для этого.

Мы обнялись и заплакали. Мы были счастливы, мы ждали тень спокойствия и исцеления. Это конец начала, а дальше начало другого. Когда мы увидели тень, мы сразу встали и пошли навстречу счастью.

Январь 2006.

Все двери закрыты на ключ

– Что будет с нами?

– Нас нет...

Пролог

Каждого человека в погоне за мечтой посещают мысли о провале. В суете битвы мы начинаем задумываться. А если я не смогу? А если я проиграю? Что тогда? Да, а что тогда? Человек начнёт всё с начала, пойдет снова в бой, или сдастся, покончит с собой из-за разочарований. И когда эти мысли перегружают человека, он начинает забывать о цели и думает, как уйти ему из жизни в случае полного провала. Он забывает свои мечты и думает только о том, как ему поудобней затянуть петлю. Так и я думал, стоя на берегу осенней реки со своей подружкой детства. Мы скоро должны были расстаться и пойти каждый своим путём в поисках счастья. Я решил продолжать учёбу в городе, а она решила окончательно всё бросить и уехать куда-нибудь подальше от своих проблем. Меня, может, ждал «большой бизнес» в городе, а её большая любовь. Мы пока только мечтали.

Но почему мы, такие молодые, только начинающие свой путь, думали о провале и готовили себя к такому исходу? Завтра мы пойдём в новую жизнь с битвой, мы пройдем все испытания, но если мы потерпим поражение, то не сможем начать всё сначала. Сил больше не будет. Это была та самая единственная битва в жизни каждого молодого человека, когда используются все средства для достижения своей цели, когда перешагиваешь через все ценности и не жалеешь сил и нервов. А поражение будет смертельным.

И вот мы всё взвесили и решили сделать на берегу этой реки петлю из прочной веревки, если кто-нибудь из нас проиграет, тогда он сразу вернется на уже последний для него берег.

Мы смотрели сквозь чёрную дыру в петле и видели какую-то иную жизнь, без разочарований и потерь, какую-то светлую и теплую. Эта петля объединяла наши мысли, мы молча мечтали о счастье и добре. Мы не хотели столкнуться с грязью жизни, а хотели, не касаясь земли, пройти наши дороги. Но тогда мы даже не знали, с чем нам придётся столкнуться.

И на этом мы расстались, на перекрёстке чужих дорог, мы не прощались, мы знали, что петля нас будет ждать всегда, и мы встретимся.

Глава I. Юношеский романтизм. Алиса

Часть I

I

Моя подруга Алиса начала свой путь с развода с прошлым. Она прогнала от себя все воспоминания о детстве и родителях, она начала жизнь с чистого листа. Она бросила всё и уехала в большой город, назовём его В., в поисках счастья.

Стоя на перроне, она в последний раз оглядела свой провинциальный городок. Гниющий, безжалостный. Здесь люди без будущего, взрослые пили и зарабатывали гроши на единственном в городе заводе, молодежь, половина которой уже отсидела свой срок в местах не столь отдаленных, занималась гоп-стопом в соседних городах. Молодые девчонки зарабатывали деньги, продавая своё тело, а их мамы торговали на рынке овощами с огорода. Алиса не понимала, как она смогла прожить здесь свои 20 лет и не превратиться в такую же мразь.

Но теперь это в прошлом, и поезд везет её в город, в новую жизнь. И тогда она себе сделала первую запись в дневнике: «...*Он ушел. Единственный мой близкий друг, с которым*

я могла поделиться всеми своим проблемами. Он пошёл своей дорогой, и теперь мне придётся идти во взрослую жизнь самостоятельно, без его советов и поддержки. И такой казалась жизнь беззаботной, весёлой, и стоило только мне сделать шаг через этот порог, как сердце начали колоть шипы боли и обиды на моё прошлое. А что меня ждёт?...»

II

Из накопленных, за всю жизнь денег она сняла однокомнатную квартиру, пока только на один месяц. Потом она хотела устроиться куда-нибудь на работу, но пока для неё было всё враждебно и чуждо. Большие улицы. Множество машин, суета.

Как младенец, который только что появился на свет, она смотрела на лица людей чужого города. Она бегала по магазинам и рынкам и не могла «надышаться» этим отравленным воздухом, рассматривая лица людей, думая об их судьбе. Алиса ещё просто не видела жестокость больших улиц и алчность этих лиц.

III

Несколько дней прошло, и надо было уже задуматься о работе. Сначала пошли изучения объявлений в газетах, обзвон каких-то мелких фирм. Но кому нужна провинциальная девушка?

Ей отказывали в работе, ведь она не имела никакого образования, а мести улицу она тоже не хотела. Это она могла делать и у себя в глубинке. Она ждала чего-то особенного от этого города. Тогда в душе постепенно зарождалось разочарование и мысли о возвращении, при этом она сжимала кулаки и пыталась прогнать от себя эти мысли.

В итоге Алиса прошла курсы официанта и устроилась в кафе-бар недалеко от главного вокзала большого города. Конечно, после нескольких дней работы мечты о райском городе рассеялись дымом в прокуренных глазах пьяных посетителей.

Но деваться некуда, надо работать, чтобы оплачивать квартиру и по сути, денег на свободные расходы почти не оставалось.

IV

Усталые одинокие вечера большого города наводили на Алису тоску. Сердце разрывалось при виде влюблённых пар на улице. Она была готова уже на всё, лишь бы любовь заполнила пустоту этих вечеров. В такие минуты она любила вспоминать своё детство....

...Детство её прошло в маленьком городке, и как всякая провинциалка она с ранних лет всё чувствовала сердцем. Молодые годы её прошли скучно, без красочных праздников и ласк родителей. Отец работал, но в душе давно махнул на всё рукой, он был человеком слабохарактерным и безвольным. Мать занималась воспитанием младшего брата. Она ещё пыталась как-то бороться за более достойное существование. Потом пришлось подрабатывать уборщицей в единственной школе в этой местности. Хотя учебным заведением это было трудно назвать, скорее это было место для сборов уличной шпаны, разврат в школьных туалетах, курение травы на переменах и распитие водки на уроках, вряд ли бы охарактеризовали это место, как место для учёбы. Её поддерживало, наверно, стремление дочери вылезти из этой трясины.

На Алису с юности навалились работы по хозяйству. Нужно было с утра до вечера заниматься домашними делами, и конечно, на учёбу времени не оставалось. Тогда она бросила школу. Но книги постоянно окружали её, в основном, конечно, классика французской литературы про любовь.

Она поняла, что не сможет жить так, как её родители. Постоянная нужда, драки, скандалы. Нет! Алиса никогда не останется в этом болоте, в котором уже нет ни одного здравомыслящего человека. Дети, и те морально дурели, глядя на пьяные рожи своих отцов. Как тут не повторить их судьбу? Скука и одиночество с каждым годом усиливались. И как всякая

девушка, вечерами она смотрела в окно и мечтала: ей хотелось уехать в какой-нибудь большой город и найти там свою любовь и призвание. Её манил чужой и страшный город своими огнями, но она не боялась, она привыкла всё чувствовать сердцем, а в сердце не было страха. Сердце хотело просто любить.

Оставалось только бежать.

V

Она постепенно привыкала к своей работе, познакомилась с коллективом, привыкла смотреть, на то, как её раздевают взглядом пьяные посетители кафе. Алиса как могла вливалась во взрослую жизнь. Её первые знакомые с работы любили собираться по выходным у неё на квартире, отдыхать, пить вино и смотреть фильмы. Конечно, как хорошо, что у коллеги есть свободная квартира, где можно оттянуться, не ручаясь за последствия.

Под утро Алиса всегда оставалась одна, и ей становилось не по себе. А зачем вообще была нужна эта пьянка? Они повеселились и расползлись по улицам, они просто отдохнули, им не нужна была Алиса, им нужно было просто место для гулянки. Она это понимала.

Она понимала, что на данный момент дорога ведёт её не туда, куда бы ей хотелось. И от большого города она получила только одиночество и финансовые проблемы. Надо было что-то менять.

Рано ещё к петле возвращаться.

VI

...И не об этом она мечтала, и не такую жизнь она себе представляла. Алиса хотела действовать, чтобы как-то изменить свою жизнь, так дальше не должно было всё идти...не должно. Но что делать? Менять работу? Да нет. Пока хоть стабильный заработок есть и коллектив вроде нормальный. Тем более, за квартиру надо всё равно платить.

Так в раздумьях она проводила время. А город открывал тем временем свои новые лица своей жестокости.

Водоворот этой жизни засасывает человека, и он уже не может выбраться. Город убивает душу, делает человека боязливым и слабым. Появляются страхи: когда поздно ночью вы будете возвращаться домой, на вас нападут, в транспорте обязательно кто-то вытащит ваш кошелёк, таксист увезет вас на окраину и изнасилует, или шпана отмахает битами в переулке.

Аварии, смерти, пожары, убийства, мы всё это видим, наблюдаем, мы меняемся, сами того не замечая. Что-то происходит внутри нас. Так вся эта «правда жизни» научила печатать свои слова на душе Алисы. Но она была сильной, она воевала со своими страхами.

И как каждая девушка, она начала задумываться о семье и детях, о стабильности в жизни, о твёрдом мужском плече, на которое всегда можно опереться, о маленьком загородном домике, куда вся семья будет ездить по выходным.

...Иногда она думала о своём друге детства. Интересно, как он там? Может, он уже покончил с собой? А может, уже нянчит двух детей? Алиса вспоминала, как в детстве они бегали в лес и прятались, начиная курить свои первые сигареты, как обсуждали свои первые чувства, как проводили тёплые летние вечера на крыльце его дома и разговаривали до рассвета. И улыбка скрашивала её усталое лицо. Казалось, что только вчера это было, только вчера они пили вино у костра, беззаботно и легко. Хорошо, что было такое детство, которое можно вспомнить с радостью.

VII

Она начала уже привыкать к такой жизни. Что-то умерло в ней за это время. Какая-то искорка добра, жалости. Она влилась в стадо и почувствовала, что это начало поражения в этой битве.

Девушку может погубить только несчастная любовь. И она атаковала Алису. Она проиграла. Но это уже всплывёт, когда мы встретимся на берегу реки.

Глава II. Шизофрения юного романтика. Я

Часть I

I

Когда мы расстались, я начал путь с одиночества, которое сопровождало меня постоянно. Поначалу оно било меня железным кнутом по спине, я не мог выпрямиться и посмотреть вокруг себя, а потом одиночество стало частью меня. И мы подружились, мы начали вместе идти, мы шли в бой.

Сразу атаковали проблемы: отчислили меня тогда с факультета журналистики и пришлось переводиться на исторический. В душе накапливались злость и очень много комплексов: начиная от какой-то неполноценности и заканчивая полной неудовлетворённостью собой. Комплексы, как трудолюбивые муравьи, быстро и усердно воздвигли свой огромный муравейник. Это мешало жить, и очень часто я вспоминал петлю на берегу реки прошлого, и так хотелось покончить с собой. Но нет, я должен устоять на поле этой битвы.

Сгорбленный и больной, я продолжал бой. Годы учёбы проходили в бесконечных пьянках с друзьями, и ощущалась полная пустота жизни. Ничего нет. Осталось в этом одиночестве только моё творчество и воспоминания о детстве. О том, как я с Алисой гулял по берегу беззаботной жизни, и это грело меня.

II

Не могли во мне угаснуть какие-то светлые чувства. Я не хотел стать пустым созданием города, слиться с этим стадом баранов. Мне продолжала нравиться моя бывшая однокурсница, которой я посвятил свой предыдущий рассказ, и она не давала моим чувствам угаснуть. За это ей спасибо. Она сохраняла свет этой свечи во мне. Конечно, она ушла своей дорогой, и мне оставалось желать ей удачи.

И мне хотелось жить как-то иначе, мне не хотелось прожигать дни в бесконечных пьянках. Но всё это я осознаю потом.

После перевода на исторический (с потерей года) жизнь вообще как-то утратила красочные цвета. Менялся и я, не зная, что мне делать и как дальше учиться. И ошибки ломали мне руки, и в запой меня звала каждый год весна. И так из года в год.

Нервы уже были натянуты до предела, и мучил меня постоянный вопрос: что делать?

Часто думал об Алисе, интересно, как там она, наверно уже замуж вышла. Я боялся за неё, её может испортить город. Меня он уже испортил, я стал трусливым, я стал душным, как эти городские ночи. Город зарождал чувства самосохранения, на других было уже плевать. Толпа пройдёт мимо, когда вас будут избивать несколько человек, толпа закроет глаза, когда вам станет на улице плохо. Это уже не люди. Они даже хуже зверей. Я потом стал таким же. Я не мог в себе пронести чистоту моего детства, чистоту тех светлых далёких чувств. Я стал таким, о какой ужас! Как противно... нет... я не такой как вы... вы – стадо, вы бездушные, безжалостные уроды. А я? Я недалеко от вас ушёл.

III

И вот собрались меня опять отчислять, но уже с исторического. Ну да ладно. Я всегда хотел работать в полиции, буду ловить всякую рвань и глушить водку по вечерам. Пора осуществить свои планы. Буду, так сказать, ближе к нашему гнилому народу. Хоть посмотрю, чем он живет и дышит.

Я пошёл устраиваться в районное ОВД. Неполное высшее образование помогло мне стать младшим лейтенантом. Вот пройду полгода в учебке, и приехали. Здравствуйте, родные места, бойтесь меня, друзья-алкоголики, не пить вам больше в моём подъезде!

И вот я столкнулся с ужасными реалиями города, я его увидел изнутри. Я даже себе представить не мог, какой это сложный механизм. Я не буду это описывать, вы не сможете тогда дальше читать этот рассказ. Тогда он разонравится даже мне.

Меня поражали эти люди, они даже и не замечают, что сами себе портят жизнь. Они рано или поздно съедят себя. И я даже не стал задумываться о своём месте в этой системе.

Сначала они запустили свои души, а потом дело дошло и до всего остального. Как легко что-то сломать, пустить на самотёк. А вот построить они уже вряд ли что-то смогут.

Ааааааааа...уроды... что вы сделали с моим городом, вы его превратили в отстойник. А я вам даже не попытался помешать, вы и меня заразили вашей болезнью, болезнью толпы, теперь мы все больны. Аааа..о.о.о.. я болен... как приятно... я скоро сгнию.....а..хахаха... у меня нет души... я тварь... а.а.а.

Зря Господь дал людям право выбора. Мы всё испортили, опошили свою свободу, природе убили. И ничего уже высокого не рождалось в наш век, все были сыты пережитками старого. Нет новых Гоголей, Лермонтовых, Станиславских. Эта пропасть с каждым днём всё глубже, и мне не выбраться. Силы уже пропадали, и исчезла из вида моя бывшая однокурсница, и Алиса неизвестно где.

Всё это время мимо меня проходила красота. Она шла рядом, но в тоже время была далеко, была недостижима. Я бегал за ней, я плакал, падал на колени, я резал себе руки в подъезде и пил до беспамятства водку, убивая всё живое в себе.

– Ну подойди ко мне, обними меня, я так одинок, посмотри на меня, я не могу больше так, не могу, – орал я ей вслед. А она шла, как будто плыла по волнам, и молчала.

Красота шла вместе с любовью, а им со мной не по пути.

– Подожди.....постой.....я умру же без тебя. Как ты не понимаешь.

Тогда меня обняла и успокоила тоска под мутным небом города.

В муравейнике комплексов, без любви и красоты шла моя дорога через город. Ну и жил всё-таки, и творил. Ах, Алиса, где же ты. Так хочется тебе всё рассказать и поплакаться. Жаль, что тебя нет рядом. Потом, конечно, я пойму, что любовь была всё это время внутри меня, и я был слепым. И красота только исчезла из вида, но не ушла навсегда. Всё оказалось очень просто, но это я пойду только потом, когда окажусь рядом с петлёй на берегу осенней реки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.